

Хэ Сыцзя снимался всё успешнее, похвалы и признание окружающих пробудили в нём интерес к актёрскому мастерству. Он даже попросил помощника собрать материалы для улучшения своих навыков. Когда новости дошли до Лу Синь, она была рада, но в то же время чувствовала тревогу, опасаясь неожиданностей.

Возможно, под влиянием закона Мёрфи её предчувствие скоро сбылось.

В тот вечер, только выйдя из спортзала, Хэ Сыцзя получил звонок от своего менеджера.

— Ты не натворил чего-нибудь на съёмочной площадке?

Хэ Сыцзя, держа пиджак, шёл короткой дорогой через небольшую рощу:

— Нет, а что?

— Сегодня днём несколько блогеров одновременно опубликовали разоблачения, что ты не уважаешь старших, ведёшь себя высокомерно и даже заказываешь самые дорогие обеды на съёмочной площадке.

Хэ Сыцзя рассмеялся:

— Сестра, обеды на съёмочной площадке бесплатные.

Лу Синь запнулась:

— Это главное?

— Просто мне кажется это смешным. Ты что, действительно в это поверила?

Лу Синь на самом деле не особо верила, если бы что-то случилось, Мяньюань и Сяо Ци уже бы ей сообщили. Она позвонила просто для подтверждения:

— Ты уже месяц не появлялся в медиа, и вдруг на тебя обрушились. Уверен, что никого не обидел?

Хэ Сыцзя вдруг вспомнил о Цао Юньгуане. Может, это он?

Лу Синь тоже слышала об их «романтическом конфликте». Подумав, она сказала:

— Я ещё раз всё проверю, ладно? Ты спокойно снимайся, я разберусь.

Закончив разговор, Хэ Сыцзя продолжил идти, одновременно заходя в интернет. Он быстро разобрался в ситуации.

В обед некий пользователь, представившийся работником съёмочной группы, опубликовал разоблачения на одном из форумов Douban. Скриншоты быстро разошлись по Weibo, и даже попали в чёрный список трендов, но его команда быстро всё убрала.

Теперь оригинальный пост удалён, но по остаткам видно, что автор разоблачений был знаком со съёмочной группой, хотя информация о нём была на треть правдивой, а на две трети ложной.

В посте также говорилось, что Хэ Сыцзя всегда требует очищать площадку перед съёмками, из-за чего тратится много времени, чем он разозлил У Чжэня, и они поругались так, что чуть не довели режиссёра до обморока.

Хэ Сыцзя не смог сдержать смеха. Уже подойдя к двери своей комнаты, он вдруг задумался и придумал план.

— Тук-тук.

Услышав стук, У Чжэнь только что закончил сушить волосы. Он взглянул на часы на стене, стрелка показывала десять вечера.

У Чжэнь натянул шёлковые пижамные штаны и открыл дверь. Увидев Хэ Сыцзя, он ещё не успел заговорить, как тот обнял его за шею.

Хэ Сыцзя вытянул правую руку, телефон был уже в режиме селфи, на экране было видно, как они с У Чжэнем стоят голова к голове, выглядело это очень близко.

— Учитель У, улыбнитесь.

У Чжэнь послушно выдал самую стандартную улыбку, раздался щелчок, и кадр зафиксировался.

— Что случилось? — У Чжэнь с недоумением спросил, видя, как Хэ Сыцзя возится с телефоном.

— Редактирую фото.

— Ты собираешься это опубликовать?

— А нельзя?

Хэ Сыцзя остановился, увидев, что У Чжэнь в помятой футболке, с растрёпанными волосами и в чёрных очках, выглядел не слишком презентабельно. Он с опозданием спросил:

— Это не слишком неуместно? Хотя ты и так выглядишь красиво.

— Ничего, публикуй, выглядит естественно.

Хэ Сыцзя улыбнулся ему, отредактировал фото и отправил Лу Синь, написав: Учитель У и я не в ссоре, он сказал, что можно опубликовать.

Затем он убрал телефон и заглянул в комнату:

— Можно войти?

У Чжэнь отступил:

— Конечно.

Хотя Хэ Сыцзя часто приглашал У Чжэня к себе, за всё время съёмок он впервые зашёл к нему в гости. Он осмотрел обстановку, которая была почти такой же, как у него, только на столе и полках стояло много полевых цветов.

— Цветы красивые, учитель У, у тебя хороший вкус.

У Чжэнь провёл рукой по волосам:

— Это Сяо Ян принёс.

Сяо Ян был ещё одним помощником У Чжэня, мужчиной, крупного телосложения, но с тонкой душой.

— Сяо Ян с тобой давно?

— С тех пор, как я вернулся.

Хэ Сыцзя вдруг задал вопрос:

— Ты правда был в опале те несколько лет?

— Нет.

— Но все так говорят, и ты действительно несколько лет не снимался. — Хэ Сыцзя слегка удивился. — Только что получил звание Киноимператора, наверное, было много предложений?

— Тогда в Китае запретили рекламировать мою победу, инвесторы считали, что использовать меня слишком рискованно, плюс у меня были свои соображения, поэтому я временно не брал роли. — У Чжэнь поправил подушки на диване, жестом приглашая Хэ Сыцзя сесть, и спросил:

— Что будешь пить?

— Есть кофе? Даже растворимый сойдёт.

Пока У Чжэнь ставил воду греться, Хэ Сыцзя обратил внимание на экран телевизора и с удивлением поднял бровь:

— Учитель У, ты ещё и мультфильмы смотришь?

У Чжэнь нажал на кнопку чайника, оглянулся на телевизор:

— Да, сегодня День защиты детей, подходящий момент.

— Я в детстве смотрел это, «Коралина», да?

Хэ Сыцзя помнил только основной сюжет — девочка в новом доме находит дверь в зеркальный мир, где у неё есть ещё одни родители, с глазами, зашитыми пуговицами. Новые родители выглядели странно, но относились к девочке очень хорошо, намного лучше, чем её настоящие родители. Когда девочка полностью приняла их, новая мама достала иголку с ниткой, сказав, что зашьёт ей глаза пуговицами, чтобы навсегда оставить её в зеркальном мире.

— CCTV что, с ума сошли? В День защиты детей показывать такое? — Хэ Сыцзя почувствовал злой умысел телеканала, но добавил:

— Хотя в детстве я думал, что мама с пуговицами очень милая, и даже пытался найти ту дверь дома.

У Чжэнь усмехнулся:

— У тебя странные вкусы.

Хэ Сыцзя тоже засмеялся, не объясняя.

Он мечтал о такой матери, пусть даже её тепло было бы коротким, но хотя бы она бы любила его всем сердцем.

Выпив чашку кофе, Хэ Сыцзя и У Чжэнь досмотрели фильм, после чего Хэ Сыцзя вернулся в свою комнату.

Перед сном он зашёл в Weibo и увидел, что Лу Синь уже опубликовала их фото с У Чжэнем.

В комментариях было всё, что угодно: фанаты забывали ругать У Чжэня за то, что он примазывается, и яростно утверждали, что они дружат; хейтеры считали, что он насильно втянул У Чжэня в игру, и это явно фальшивая дружба; среди них были и тролли, которые сравнивали, кто из них выглядит лучше.

Так или иначе, фото затмило остальные разоблачения, и на следующий день Лу Синь сообщила, что угроза временно миновала.

Днём вернулся Мэй Цин, который отсутствовал месяц, что означало скорое завершение съёмок в деревне Цзяло.

В тот момент Хэ Сыцзя только снял грим и, возвращаясь в свою комнату, встретил Мэй Цина. Он инстинктивно улыбнулся:

— Мэй Лао, вы вернулись?

— Сяо Хэ, ты уже закончил съёмки? — Мэй Цин похудел за месяц, вокруг глаз появились следы от солнцезащитных очков, что делало его ещё больше похожим на полицейского, часто работающего на выезде. Он весело сказал:

— Как раз, Сяо Хэ, заходи ко мне, я привёз вам немного местных продуктов.

Хэ Сыцзя не стал церемониться и вскоре получил несколько пакетов с сушёными яблоками и рыбой, а также колбасу, ветчину и утку из города Х, и коробку апельсинов.

— Мэй Лао, вы что, объехали всю провинцию С?

— Только шесть или семь мест, времени было мало. — Мэй Цин с сожалением вздохнул, затем сменил тему:

— Сегодня у меня есть время, я пойду прогуляюсь по деревне, в Цзяло хорошие грибы, Сяо Хэ, хочешь купить немного для семьи? Я принесу.

Хэ Сыцзя вспомнил, что его дедушка любит грибы, и согласился:

— Я пойду с вами.

Сначала они отправились к дому старосты. По дороге Мэй Цин заговорил:

— Слышал, ты в последнее время хорошо себя проявляешь.

Хэ Сыцзя улыбнулся, делая вид, что скромничает:

— Это все готовы меня учить.

— Ха-ха, Чжу редко хвалит таких, как ты. — Мэй Цин засмеялся. — Продолжай в том же духе, я верю в тебя.

Мэй Цин действительно симпатизировал Хэ Сыцзя, хотя они виделись всего несколько раз. Но между людьми есть взаимная симпатия — Хэ Сыцзя был красив, вёл себя с ним очень вежливо и был почти ровесником его младшего сына.

Он подумал и сказал:

— У меня есть готовящееся шоу, тебе интересно?

Шоу называлось «Путешествие по Хуанхэ», организованное государственным телевидением. Оно проходило вдоль русла Хуанхэ, в каждом выпуске приглашались несколько знаменитостей, чтобы показать богатство природы и культуры вдоль реки, а также достижения в её восстановлении.

Такие патриотические шоу были топовым ресурсом для любой звезды. Хэ Сыцзя знал, что Мэй Цин ему покровительствует, но его график был расписан на несколько месяцев вперёд, и ему нужно было сначала обсудить это с менеджером.

— Не спеши, съёмки начнутся не раньше августа, как определишься, дай мне знать.

Деревня была небольшой, и они быстро дошли до дома старосты. За забором они увидели старика, сидящего во дворе и греющегося на солнце.

Они уже хотели поздороваться, как вдруг из-за угла выскочила жёлтая собака, громко лая. Лицо Хэ Сыцзя мгновенно изменилось, и он бросился бежать!